

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-УД22-26-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

12 апреля 2022 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Колышницына А.С.,
судей Шмотиковой С.А. и Дубовика Н.П.,
при секретаре Черниковой О.С.,
с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации
Трошкиной Н.Н.,
осужденных Эминова Р.Т. и Гонастарева В.А. в режиме видеоконференц-
связи,
адвокатов Исаева Л.Б. и Клячкина Ю.Л.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденного Эминова Р.Т. и его адвоката Исаева Л.Б., а также адвоката Клячкина Ю.Л. в защиту интересов осужденного Гонастарева В.А. на приговор Московского городского суда от 2 октября 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 15 ноября 2021 года.

По приговору Московского городского суда от 2 октября 2020 года

Эминов Ролан Тагирович,

ранее несудимый

осужден по ч.3 ст.222 УК РФ к 6 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 150000рублей, по ч.3 ст.222¹ УК РФ к 6 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 400000рублей.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 7 лет 6 месяцев в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 500000рублей.

По ч.1ст.30,ч.4 ст. 159 УК РФ Эминов Р.Т. оправдан на основании п.3 ч.2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления.

Гонастарев Валентин Алексеевич, [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судимый, осужден

по ч.3 ст.222 УК РФ к 7 годам лишения свободы со штрафом в размере 150000 рублей, по ч.3 ст.222¹ УК РФ к 7 годам лишения свободы со штрафом в размере 450000рублей.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 8 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 550000рублей.

Срок наказания осужденным Эминову и Гонастареву постановлено исчислять со 2 октября 2020 года, зачтено в срок отбывания наказания время содержания Эминова под стражей с 29 марта 2018 года, а Гонастарева с 18 января 2018 года по день вступления приговора в законную силу.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 15 ноября 2021 года приговор в отношении Эминова Р.Т. в части оправдания в совершении преступления, предусмотренного ч.1ст.30, ч.4 ст.159УК РФ отменен, уголовное дело в этой части направлено на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе суда, в остальной части приговор в отношении Эминова Р.Т. и Гонастарева В.А. оставлен без изменения.

Приговором также осуждены Алексеев А.А., Король В.Н. и Крупенный Р.В., которыми приговор и апелляционное определение в кассационном порядке не обжалованы.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шмотиковой С.А., изложившей обстоятельства дела и содержание кассационных жалоб, выступление осужденных Эминова Р.Т. и Гонастарева В.А. и адвокатов Исаева Л.Б. и Клячкина Ю.Л., поддержавших доводы жалоб, а также мнение прокурора Генеральной Прокуратуры Российской Федерации Трошкиной Н.Н., полагавшей, что оснований для их удовлетворения не имеется, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Согласно приговору Эминов и Гонастарев признаны виновными в совершении организованной группой незаконного приобретения, передачи, перевозки и хранения огнестрельного оружия и боеприпасов, а также в незаконном приобретении, перевозке и хранении взрывчатых веществ организованной группой.

Преступления совершены при обстоятельствах установленных судом и подробно изложенных в приговоре.

В судебном заседании Эминов и Гонастарев свою причастность к совершению преступлений не признали.

В кассационных жалобах осужденный Эминов и его адвокат Исаев Л.Б. утверждают о незаконности приговора и апелляционного определения, приводя аналогичные доводы о необходимости прекращения уголовного дела, поскольку судом установлено, что информация о месте нахождения огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ поступила в правоохранительные органы от обвиняемых, которые, согласно приговору суда входили в состав организованной группы, в результате чего данные предметы были обнаружены и изъяты из оборота. Вопреки данному обстоятельству, суд пришел к выводу об отсутствии добровольности выдачи оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, что, по их мнению, противоречит смыслу закона.

Кроме того выражают несогласие с апелляционным определением в части, отмены оправдательного приговора по ч.1ст.30,ч.4 ст. 159 УК РФ.

Кроме того, Эминов обращает внимание, что адвокат Орлов, с которым у него ранее было заключено соглашение на защиту, не был уведомлен о судебном заседании суда апелляционной инстанции, в связи с чем, не присутствовал при рассмотрении поданной им жалобы, чем было нарушено право осужденного на надлежащую защиту.

Просят отменить обвинительный приговор и апелляционное определение, прекратить уголовное преследование Эминова по ч.3 ст.222 и ч.3 ст.222¹ УК РФ, а приговор в части оправдания в совершении преступления, предусмотренного ч.1ст.30,ч.4 ст. 159 УК РФ, оставить без изменения.

Адвокат Клячкин Ю.Л., представляющий интересы осужденного Гонастарева В.А., просит отменить состоявшиеся судебные решения, полагая, что на стадии предварительного расследования и судебного разбирательства нарушены требования уголовного и уголовно-процессуального закона, повлекшие за собой постановление незаконного

приговора, который необоснованно оставлен без изменения судом апелляционной инстанции.

В кассационной жалобе адвокат указывает, что на стадии досудебного производства были допущены следующие нарушения:

- уголовное дело незаконно было передано из следственного органа МВД территориальному следственному органу ФСБ РФ в отсутствие решения надзирающего прокурора,
- необоснованно отказано в прекращении уголовного дела на основании примечаний к ст.222, 222¹ УК РФ,
- следствием искусственно созданы доказательства обвинения, к которым относит: протокол осмотра детализации телефонных соединений абонентских номеров, принадлежащих обвиняемым, вещественным доказательством по делу признан уничтоженный на стадии дознания гранатомет РПГ-18, обнаруженный в ходе осмотра помещения в декабре 2016 года, в связи с чем, заключение специалиста, подтверждающего пригодность его к производству выстрела и снаряжение его гранатой, основанное на справке ИТО ОМОНа г. Тольятти, является недопустимым доказательством,
- стороне защиты отказано в удовлетворении всех ходатайств, заявленных при выполнении требований ст. 217 УПК РФ,
- уголовному делу незаконно присвоен статус секретности в целях последующего изменения его подсудности,
- обвинительное заключение, утвержденное заместителем Генерального прокурора РФ, не соответствует требованиям уголовно-процессуального кодекса,
- подсудность уголовного дела изменена незаконно.

Судом первой инстанции при рассмотрении уголовного дела были нарушены: принцип состязательности сторон, требования ст. 73 УПК РФ относительно обстоятельств, подлежащих доказыванию, выводы суда о доказанности вины Гонастарева основаны на недопустимых доказательствах, к которым относит доказательства, полученные после передачи дела в следственный отдел УФСБ России по Самарской области, показания свидетелей С [REDACTED], А [REDACTED] и М [REDACTED], с которыми заключены досудебные соглашения о сотрудничестве, протокол осмотра оптических носителей информации от 8 декабря 2018 года, вещественное доказательство- РПГ-18 и справки ИТО ОМОН от 16.02.2016 года.

Полагает, что уголовное дело подлежало рассмотрению районным судом по месту совершения одного из вмененных обвиняемым преступлений и ходатайство о передаче его на рассмотрение в Московский городской суд, с которым обратился заместитель Генерального прокурора РФ, подано по надуманным основаниям, подвергая сомнению законность принятых решений по данному вопросу Верховным Судом РФ.

Автор жалобы утверждает, что суд, в нарушение ст. 73 УПК РФ ограничил свою роль при рассмотрении уголовного дела исследованием и оценкой обстоятельств, относящихся только к объективной стороне инкриминированных обвиняемым преступлений, тем самым признав несущественными для постановления законного приговора обстоятельства, касающиеся субъективной стороны, такие как форма вины, мотив и цели.

Адвокат указывает в жалобе, что его подзащитный Гонастарев сам никаких действий, связанных с незаконным оборотом оружия и взрывчатых веществ, не совершал, был привлечен к уголовной ответственности в силу ч.5 ст.35 УК РФ, однако бесспорных доказательств того, что с целью совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, им была создана преступная организованная группа, что он осуществлял руководство ею, а совершенные преступления охватывались его умыслом в материалах уголовного дела, по мнению адвоката, не имеется.

Полагает, что суды первой и апелляционной инстанций, как и органы предварительного расследования, незаконно отказали в прекращении уголовного дела в связи с добровольной выдачей имевшегося оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, поскольку сообщение А [REDACTED] (участника организованной группы) сотрудникам правоохранительных органов о месте нахождения на территории ПАО «Тольяттиазот» гранатомета и другого оружия, а также обращение осужденного этим же приговором Короля с заявлением в УФСБ г.Москвы, в котором содержалась информация об адресах квартир, где хранились огнестрельное оружие, боеприпасы и взрывчатка, обнаруженные впоследствии при обследовании и осмотре указанных квартир, свидетельствует о добровольной выдаче, что влечет прекращение уголовного преследования. Выводы судов об отсутствии добровольности, по мнению защитника, противоречит примечаниям к ст.222 и 222¹ УК РФ.

Автор жалобы считает, что суд апелляционной инстанции в своем определении фактически не опроверг доводы жалоб, относительно недоказанности вины осужденного Гонастарева в предъявленном ему обвинении, согласившись с выводами суда. Вместе с тем, как утверждает адвокат, ни одно из перечисленных в приговоре доказательств не является допустимым и достоверным и не подтверждает факт создания Гонастаревым организованной группы, участники которой совершили преступления, за которые он осужден, а заявленные стороной защиты в ходе апелляционного рассмотрения ходатайства оставлены без удовлетворения, фактически без рассмотрения оставлены доводы о несогласии с постановлением промежуточного решения суда от 14 августа 2020 года, принятого по результатам рассмотрения судом 1 инстанции заявленных ходатайств.

Просит состоявшиеся судебные решения в отношении Гонастарева отменить в связи с существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального закона, и уголовное дело в отношении него прекратить в связи с непричастностью к совершению преступлений.

Проверив материалы уголовного дела, изучив доводы кассационных жалоб, выслушав участвующих в деле лиц, Судебная коллегия не усматривает нарушений уголовно-процессуального закона, которые ставили бы под сомнение законность процедуры предварительного следствия, разбирательства дела судами первой и апелляционной инстанций.

Доводы кассационной жалобы адвоката Клячкина о том, что в ходе предварительного следствия были нарушены положения процессуального закона о подследственности данного уголовного дела нельзя признать состоятельными.

Как следует из материалов дела, судами первой и апелляционной инстанции проверялось соблюдение положений уголовно-процессуального закона при производстве предварительного следствия, в том числе по аналогичным доводам стороны защиты относительно соблюдения требований ст. 151 УПК РФ, определяющей подследственность уголовных дел, а также присвоения уголовному делу грифа секретности, и эти доводы обоснованно отвергнуты.

Преступления, связанные с незаконным оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, хранившихся в арендованных квартирах в городах Тольятти Самарской области, Курске и Москве, выявлены сотрудниками Федеральной службы безопасности, возбуждены следователями Следственного Управления ФСБ, в связи с чем, расследование по уголовному делу следственными подразделениями Управления ФСБ РФ проведено с соблюдением положений ч.5 ст.151 УПК РФ.

Принимая во внимание наличие компетенции по расследованию уголовных дел данной категории, как у следственных органов МВД, так и следственных органов ФСБ, наличие оснований для соединения в одно производство уголовных дел, расследование по которым производилось органами ФСБ и МВД, отсутствие спора между органами предварительного расследования и последующее заключение прокурора о том, что решением руководителя следственного органа от 27.12.2017 года не причинен ущерб конституционным правам участников уголовного судопроизводства, изъятие из производства следователя СУ У МВД России по г.Тольятти не прокурором, а начальником отдела по расследованию преступлений СУ У МВД России по г. Тольятти Самарской области уголовного дела, возбужденного 19 декабря 2016 года по признакам преступления,

предусмотренного ч.1 ст.222 УК РФ (по факту обнаружения огнестрельного оружия и боеприпасов в служебных помещениях ОАО «Тольяттиазот»), и направление его в Следственный отдел УФСБ России по Самарской области на основании мотивированного постановления, не является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим безусловную отмену приговора.

Наличием в материалах уголовного дела (т.2,16) сведений, составляющих государственную тайну, обусловлена подсудность уголовного дела суду областного уровня, что соответствует положениям п.3 ч.3 ст. 31 УПК РФ.

Что касается рассмотрения уголовного дела Московским городским, а не Самарским областным судом, следует отметить, что территориальная подсудность данного уголовного дела изменена постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 8 августа 2019 года, которое прошло стадии обжалования и вступило в законную силу, в связи с чем, подвергать сомнению законность принятого решения и компетентность Московского городского суда, куда уголовное дело поступило для рассмотрения по существу, отсутствуют правовые основания.

Вопреки доводам жалоб, постановленный судом приговор соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, предъявляемым к его содержанию. В нем отражены обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ, проанализированы подтверждающие их доказательства, получившие в приговоре надлежащую оценку с приведением мотивов, аргументированы выводы, относящиеся к вопросам доказанности вины осужденных, квалификации их действий и к назначению наказания.

Судебное разбирательство по делу проведено с соблюдением положений ст. 15-16 УПК РФ.

Фактические обстоятельства совершения Эминовым и Гонастаревым преступлений, как они установлены судом, изложены в приговоре, в нем содержатся все необходимые сведения о месте, времени, способе совершения преступлений и мотивах действий осужденных.

Несмотря на занятую осужденными Эминовым и Гонастаревым позицию о непричастности к совершению преступлений, выводы суда об их виновности в незаконном приобретении, передаче, перевозке и хранении огнестрельного оружия и боеприпасов, а также взрывчатых веществ организованной группой основаны на совокупности доказательств, допустимость и достоверность которых, вопреки утверждению адвоката,

проверена судом. Всем представленным сторонами в судебном заседании доказательствам судом дана оценка.

Данных указывающих на то, что в приговоре показания допрошенных лиц или содержание иных исследованных документов изложены таким образом, чтобы это искажало существо исследованных доказательств и позволяло бы дать им иную оценку, чем та, которая содержится в приговоре, что суд незаконным образом воспрепятствовал представлению стороной защиты доказательств для исследования, Судебной коллегией не установлено. Многочисленные ходатайства стороны защиты разрешены судом в установленном порядке, по ним приняты мотивированные решения, несогласие стороны защиты с принятыми по заявленным ходатайствам решениями не свидетельствует о нарушении судом требований закона при их разрешении, и не является основанием к отмене или изменению приговора.

Утверждения адвоката Клячкина об искусственном создании органами предварительного расследования доказательств причастности его подзащитного Гонастарева к незаконному обороту оружия, являются голословными и, напротив, они опровергаются материалами уголовного дела:

- протоколами осмотров мест происшествия, в ходе которых были обнаружены и изъяты огнестрельное оружие и боеприпасы, тротилловые шашки;
- показаниями осужденного ранее С [] об обстоятельствах совершения вышеуказанных преступлений и роли в них, в том числе, Эминова и Гонастарева, при этом, как указал С [], последний разработал подробный план с распределением ролей среди соучастников по приобретению оружия и боеприпасов, взрывчатых веществ, их размещению с целью создания условий и доказательств причастности к этим действиям других лиц, а также осуществлял финансирование этих планов;
- показаниями М [] С [] об участии Эминова в совместных и согласованных действиях по подготовке преступления, связанного с размещением оружия и боеприпасов на территории ПАО «Тольяттиазот» и об информировании сотрудников правоохранных органов о месте нахождения оружия, что входило в совместный план действий организованной группы;
- показаниями А [] и М [], ранее осужденных за совершение данного преступления, об обстоятельствах приобретения, хранения оружия и боеприпасов и участии в совершении преступления, в том числе Эминова и Гонастарева.

Оснований считать недопустимыми доказательствами показания С [], А [] и М [] у суда не имелось.

Заключение с каждым из них досудебного соглашения о сотрудничестве не ставит под сомнение достоверность их показаний, поскольку они в полной мере согласуются с результатами оперативно-розыскных мероприятий, заключениями экспертиз и другими доказательствами, анализ которых приведен в приговоре. Оснований для оговора ими осужденных Эминова и Гонастарева в судебном заседании не установлено и, как правильно указал суд в приговоре, причин для этого стороной защиты не приведено, не указывается на такие и в кассационных жалобах.

Судебная коллегия считает, что нормы процессуального права, регулирующие процедуру проверки доказательств и правила их оценки, установленные ст. 87- 88 УПК РФ, в ходе судебного разбирательства в суде первой и апелляционной инстанций соблюдены.

На основании совокупности доказательств суд первой инстанции пришел к выводу, что планирование деятельности С [REDACTED], Эминова, Алексеева, Короля и других по приобретению, перевозке и размещению оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, согласование отдельных действий соучастников и их финансирование осуществлялось Гонастаревым, в том числе с помощью денежных средств привлеченных Эминовым. Данные обстоятельства позволили суду прийти к обоснованному выводу о том, что осужденные действовали в составе организованной группы и соответственно каждый из них несет ответственность как соисполнитель преступления, что является правильным с учетом положений ст. 35 УК РФ.

Юридическая оценка действиям осужденных Эминова и Гонастарева по ч.3 ст.222 и ч.3 ст.222¹ судом дана правильная.

Оснований для прекращения уголовного дела в связи с добровольной выдачей оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, о чем неоднократно заявляли обвиняемые, их адвокаты на стадии предварительного расследования и судебного разбирательства, о чем ставится вопрос и в настоящих кассационных жалобах, не имеется.

Добровольность выдачи оружия определяется применительно к конкретным обстоятельствам дела.

Как правильно указали суды первой и апелляционной инстанции, участниками организованной группы информация о месте нахождения огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ была доведена до сведения правоохранительных органов не с целью их добровольной выдачи, а с целью сообщения в правоохранительные органы заведомо ложной информации о преступлении террористической направленности,

продиктованным желанием искусственного создания доказательств, способных подтвердить обвинение других лиц в совершении преступлений.

При таких обстоятельствах, выводы судов об отсутствии оснований для прекращения уголовного дела являются законными и обоснованными.

Наказание осужденным Эминову и Гонастареву назначено с соблюдением требований ст.6,43 и 60 УК РФ, с учетом тяжести совершенных преступлений, данных, характеризующих их личность и установленных смягчающих обстоятельств. Признать назначенное наказание несправедливым Судебная коллегия оснований не усматривает.

Апелляционное определение по форме и содержанию отвечает требованиям ст. 389²⁸ УПК РФ. Вопреки утверждению адвоката Клячкина, все доводы апелляционных жалоб, в том числе аналогичные тем, что приведены в кассационных жалобах, судом апелляционной инстанции проверены, в определении приведены по ним аргументированные суждения. Доводы об использовании судом при постановлении приговора недопустимых доказательств судом апелляционной инстанции проверены и признаны несостоятельными. Вынесение отдельного процессуального документа по поводу промежуточного решения суда от 14 августа 2020 года, которым было отклонено ходатайство стороны защиты о признании недопустимыми ряда доказательств, представленных обвинением, уголовно-процессуальным законом не предусмотрено.

Судебная коллегия находит также обоснованным решение суда апелляционной инстанции об отмене по апелляционному представлению прокурора приговора в отношении Эминова в части оправдания его по ч.1ст.30,ч.4ст.159 УК РФ. В апелляционном определении приведены мотивы, послужившие основанием к отмене оправдательного приговора, указаны конкретные нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные судом при оценке доказательств по делу, проверке обстоятельств, имеющих важное значение для принятия решения по существу предъявленного обвинения.

Нельзя согласиться и с доводами осужденного Эминова о нарушении судом апелляционной инстанции его права на защиту, выразившимся в том, что дело в апелляционном порядке рассмотрено в отсутствие адвоката Орлова.

Как следует из материалов дела, будучи извещенным судом апелляционной инстанции о дате рассмотрения уголовного дела, адвокат Орлов Д.А. телефонограммой сообщил о расторжении договора на защиту интересов Эминова. Согласно протоколу судебного заседания защиту

Эминова в суде апелляционной инстанции осуществляло три адвоката по соглашению: Каретников Б.В., Карплюк М.С. и Яценко С.А. С учетом изложенного, утверждение о нарушении права на защиту, является несостоятельным.

Таким образом, при кассационном рассмотрении уголовного дела не установлено обстоятельств, которые свидетельствовали бы о незаконности приговора, вызывали бы сомнения в правильности применения судами первой и апелляционной инстанций норм уголовного или уголовно-процессуального законов, отразившихся на выводах, изложенных в судебных решениях относительно доказанности события преступлений, причастности к ним осужденных Эминова и Гонастарева, их вины и квалификации действий, а также законности и справедливости назначенного наказания.

Руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Московского городского суда от 2 октября 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 15 ноября 2021 года в отношении Эминова Ролана Тагировича и Гонастарева Валентина Алексеевича оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного Эминова Р.Т., адвокатов Исаева Л.Б. и Клячкина Ю.Л. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи